

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОДДЕРЖКЕ,
ПРИСОЕДИНЕНИИ,
ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Анне Спекхард, Адриан Шайкович и Чинара Есенгул

ИЮНЬ 2017
ООН-ЖЕНЩИНЫ

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ПОДДЕРЖКЕ,
ПРИСОЕДИНЕНИИ,
ВМЕШАТЕЛЬСТВЕ И
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ

НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КЫРГЫЗСТАНЕ

Анне Спекхард, Адриан Шайкович и Чинара Есенгул

ИЮНЬ 2017
ООН-ЖЕНЩИНЫ

ВВЕДЕНИЕ

Этот раздел посвящен исследованию ролей, в которых могут выступить женщины в зависимости от того, оказывают ли они поддержку и присоединяются к экстремистским группировкам или же пытаются оказать сопротивление распространению насильственного экстремизма в Кыргызстане посредством вмешательства и противодействия. Контртеррористическое управление полиции (10 Главное управление МВД) Кыргызской Республики (КР) сообщает о выявлении в период с 2010 по 2016 год 863 иностранных боевиков, 188 из которых были женщинами.¹ Формирование ИГИЛ в Сирии и Ираке и ее местные ячейки являются основным источником распространения радикализма среди населения КР. Национальные группировки экстремистского толка также осуществляют свою деятельность на территории страны и в последнее время набирают силу. Однако данный отчет ограничивается изучением динамики основных тенденций к радикализации и мобилизации населения страны, спровоцированной деятельностью ИГИЛ и ее приспешников в Сирии и Ираке или на территории Кыргызстана.

Для женщин Кыргызстана традиционный семейный уклад с тесным переплетением родственных связей может служить как щитом, так и звеном уязвимости для экстремистской пропаганды. Большинство примеров, когда женщины направились в Сирию и Ирак, рассматривалось как следование за мужем во имя сохранения семьи. Все участники опросов в Кыргызстане охарактеризовали местных женщин как неспособных к решительным действиям и затруднились дать оценку влиянию гендерного фактора на процесс распространения насильственного экстремизма. Представители структур национальной безопасности, равно как и представители гражданского общества, зачастую в качестве наиболее очевидной уязвимости женщин называли их поддаваемость «зомбированию». Однако исследование выявило случаи, которые буквально развеяли сложившиеся стереотипы. Отдельные государственные структуры и организации гражданского общества приступили к разработке специализированных программ для женщин. Они ставят своей задачей повышение информированности женщин об экстремистских группировках, предоставление доступа к услугам консультирования и поддержки в ситуации, когда они подозревают кого-либо из членов своих семей в склонности к радикализации

и экстремизму, а также помощь в реинтеграции в общество в ситуации, если они решились порвать прошлые связи с ИГ и подобными группами. Эти инициативы необходимо поддержать и включить в разрабатываемую правительством КР Национальную стратегию по предупреждению насильственного экстремизма (ПНЭ).

В Кыргызстане наличествует множество условий, способствующих распространению радикализации, включая высокий уровень безработицы и значительный поток трудовых мигрантов, направляющийся на заработки в Россию и Турцию. Мигранты неизбежно попадают в группу риска, поскольку они оторваны от своих семей, их труд нещадно эксплуатируется, они подвергаются дискриминации, а иногда и оскорблениям. Все это создает благоприятную почву для вербовщиков.

Распад СССР стремительным образом изменил идеологическую, экономическую и политическую систему страны, упало доверие к правительству и политической элите, вскрылась идеологическая брешь, которую ранее заполняла советская идеология и традиции. В стране, большая часть населения которой придерживается либеральных или умеренных взглядов ханафитской религиозно-правовой школы суннитского ислама, отмечается всплеск интереса к консервативным практикам и учениям ислама. Это происходит на фоне распространения арабских и центрально-азиатских консервативных религиозных идеологий и финансирования, которое пропагандирует соблюдение строгих практик ислама, вкупе со стремлением к восстановлению исламского халифата на территории стран региона и во всем мире.

Несмотря на то, что нормативная база для продвижения гендерного равенства в стране достаточно развита, реализация мер по расширению экономических возможностей для женщин и привлечению их в политику происходит очень медленно. Существует значительный гендерный разрыв по таким показателям, как участие женщин в составе рабочей силы и в размере оплаты труда. По результатам выборов в органы местного самоуправления, прошедших в марте 2016 года, женщины получили лишь 12% мест в местных советах по всей стране. В составе национального парламента на долю женщин приходится 20%.² В целом, женщины играют все

¹ Сотрудник 10 Главного управления МВД КР, 24 ноября 2016 г.

² ПРООН в Кыргызстане, «Преодолевая гендерное неравенство в политическом представительстве в Кыргызстане», пример из практики

большую роль в политической и общественной жизни страны, однако, традиционные гендерные установки сохраняют свою силу, и прежде всего, в отношении роли женщины в семье. Это делает женщин уязвимыми для влияния экстремизма, передающегося через семейные связи. Данные были собраны в ходе полевого этапа исследования, проведенного в Бишкеке и в Ошской, Джалал-Абадской и Иссык-Кульской областях в период с 24 ноября по 4 декабря 2016 года. В первую очередь исследование призвано помочь разобраться, в какой мере гендерный фактор учтен в государственных стратегиях, программах и инициативах по противодействию терроризму и экстремизму, в том числе те роли, в которых выступают женщины, поддерживая, пропагандируя или непосредственно участвуя в экстремистской деятельности.

Состав респондентов опроса включил в себя представителей государственных структур, сотрудников международных и неправительственных организаций, лидеров местных сообществ и гражданского общества, религиозных деятелей, учителей, судей, студентов и простых граждан. Интервью были проведены с семьями и соседями граждан, которые вступили в ряды ИГИЛ. Исследователи получили разрешение посетить женскую тюрьму в поселке Степное под Бишке-

ком, где они смогли побеседовать с пятью осужденными за экстремистскую деятельность женщинами. Две из них имели идеологические связи с группой, аффилированной с ИГИЛ. Помимо интервью, как основного метода сбора данных, авторы также обратились к вторичным источникам и аналитике, подготовленной правительством, международными организациями и организациями гражданского общества. Кроме того, часть информации об участниках экстремистской деятельности была собрана в Интернет со страниц в социальных сетях. Весь объем собранной информации был подвергнут анализу с целью выработки понимания относительно роли женщин в распространении экстремизма, факторов уязвимости для пропаганды экстремизма и детерминант экстремизма среди женщин, а также потенциала женщин к участию в деятельности по предупреждению и пресечению.

В следующих главах будет рассмотрен процесс радикализации и распространения насильственного экстремизма, роли женщин в качестве сторонниц и исполнительниц, а также их роли в процессе предупреждения и противодействия щему экстремизму (П/ПВЭ) на территории Кыргызстана. Также будет представлено описание государственных и негосударственных инициатив по привлечению женщин в работу по П/ПВЭ.

РАДИКАЛИЗАЦИЯ И ШИЙ ЭКСТРЕМИЗМ В КЫРГЫЗСТАНЕ: ОБЗОР СИТУАЦИИ

Точные данные о численности граждан стран Центральной Азии (ЦА), отправившихся в Ирак и Сирию воевать на стороне ИГИЛ и Аль-Каиды, отсутствуют. По оценкам руководителей и экспертов антитеррористических структур стран Центральной Азии речь может идти о 2600 человек.³ Другие источники приводят более высокие оценки числа боевиков центральноазиатского происхождения, например, 4000, из которых 2500 прибыли в период с 2014 по 2015 год.⁴ Кыргызские власти сообщают о 863 гражданах, направившихся в Сирию и Ирак в промежуток с 2010 по 2016 год, в том числе, 188 (23,8%) женщин. Эта цифра также включает 135 несовершеннолетних, из которых 91 выехали в составе семей. Большинство боевиков предположительно выехали через территорию южных регионов страны, где преимущественно проживают этнические узбеки.⁵

По мере того, как ИГИЛ сдает свои позиции в Сирии и Ираке, специалисты по безопасности ожидают обратного притока возвращающихся на родину в Кыргызстан боевиков. Не исключено, что вместе с ними могут попытаться мигрировать и наемники с гражданством других стран, считав, что в Кыргызстане действует менее жесткий режим по сравнению с соседними государствами, при условии, что им удастся найти лазейку, чтобы проникнуть на территорию страны и оставаться вне поля зрения государственных структур и спецслужб. Представители национальной безопасности заявили, что известные полиции и признанные представляющими угрозу для общества лица будут арестованы по возвращению, осуждены и помещены в места заключения. Некоторые из опрошенных представителей спецслужб поддерживают законопроект от 2015 года

о лишении гражданства кыргызских иностранных наемников, воевавших в Сирии и Ираке.

В зависимости от обстоятельств и степени тяжести совершенных деяний граждане Кыргызстана, вернувшиеся с территории подконтрольной ИГИЛ, приговариваются к сроку от 3 до 20 лет лишения свободы.⁶ Число возвратившихся женщин значительно меньше. Вероятнее всего, это связано со сложностями выхода – не имея возможности совершить переезд без сопровождающей, они должны иметь доступ к наличным деньгам, чтобы оплатить услуги контрабандиста нелегальных мигрантов, а за измену Исламскому государству (ИГ) им грозит жестокая расправа и смерть. Авторам известно лишь о трех возвратившихся женщинах, одна из них находится в заключении, две другие вернулись к обычной жизни.⁷

Демографические данные по иностранным наемникам-выходцам из Кыргызстана не отличаются полнотой, что затрудняет их анализ. В некоторых случаях мужчинам и женщинам удалось скрыть от властей свою причастность к ИГИЛ под видом трудовой миграции, в других ситуациях они остались незамеченными, а семьи не заявляли в уполномоченные органы о факте их отъезда. Данные опроса указывают на то, что средний возраст боевиков-выходцев из Кыргызстана составляет 22-27 лет, все они, как правило, безработные или не имеют постоянной занятости. Представители правоохранительных органов в ходе опроса отмечали, что завербованные наемники из Кыргызстана, включая последовавших за ними женщин, это молодые, малообразованные выходцы из экономически неблагополучных семей.⁸ Однако более подробные сведения, в особенности о женщинах, их числе, семейном положении на момент выезда из страны и образовании, недоступны.

³ По данным РАТС ШОС, собранным от компетентных органов государств-участников за период 2013-2015 гг., доступно на: <https://riss.ru/analytics/26820/>
⁴ Ф.Т., Буффард М., Кинг К., Виковски Г. (октябрь 2016 г.), «Возвращение иностранных боевиков в Центральную Азию: последствия для контртеррористической политики США», Университет национальной обороны, доступно по ссылке: <http://inss.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/inss/Strategic-Perspectives-21.pdf>

⁵ По данным 10 Главного управления МИД КР, предоставленным Представительству ООН в Кыргызстане, по состоянию на июль 2016 г.

⁶ Согласно сведениям, предоставленным Государственной службой исполнения наказаний

⁷ По данным интервью с представителями правоохранительных органов

⁸ Источник – материалы конференции кыргызской полиции в Джалал-Абаде, ноябрь 2016 г., Джалал-Абад

Пропаганда радикального экстремизма среди населения КР и вербовка осуществляется в основном шими джихадистскими группами из Сирии и Ирака, преимущественно ИГИЛ и ее местными ячейками, но в стороне не остаются и представители «старых» террористических и экстремистских организаций.⁹ Государственной Комиссией по делам религий КР составлен список из 19 организаций, деятельность которых запрещена на территории КР, включая: ИГИЛ, Аль-Каида, Джабхат-аль-Нусра, Движение талибан, Исламское движение Восточного Туркестана, Исламская партия Туркестана, Исламское движение Узбекистана, Организация освобождения Восточного Туркестана, Группа джихада, Жайшуль Махди, Джунд-аль-Халифат, Ансарулох, Ат-такфир валь-Хиджра, Катибат-аль-Имам-аль-Бухари, Джамаат Ошиклари, Курдский народный конгресс, Хизбут-тахрир аль-Ислами, агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистскую деятельность Саида Бурятского и Акромия и Церкви объединения преподобного Муну.¹⁰

Существование связи между подстрекательской деятельностью не прибегающих к насилию исламских групп и насильственный экстремизмом вызывает горячие споры в регионе. Некоторые высказывают сомнения по поводу правомерности запрета в Кыргызстане деятельности Хизбут-Тахрир (ХТ)¹¹ и религиозных групп, которые не посягают на основы государственности, например, Таблиги Джамаат (ТД), но распространяют консервативное учение деобанди суннитского течения ислама, включая салафитские учения, близкие к идеологии такфиристов.¹² По данным правоохранительных органов и разведслужб, деятельность этих групп не включает прямую вербовку и помощь в организации отъезда в Сирию или Ирак, но служит идеологическим и социальным пособничеством ИГИЛ. Например, по мнению правоохранительных органов, воззвания ХТ к восстановлению и неизбежному глобальному распространению Исламского халифата, создает почву для восприятия призывов о создании халифата на территории Сирии и Ирака. Консервативные течения ислама, как правило, миролюбивы. В связи с этим контроль и преследование государством нетрадиционных для Кыргызстана консервативных исламских групп

может развернуть население в сторону организаций экстремистского толка вместо того, чтобы предотвратить процесс радикализации.

За прошедшие десятилетия в страну постепенно проникло внешнее влияние салафизма. Это произошло во многом благодаря Исламскому движению Узбекистана (ИДУ), чеченскому щему джихадистскому движению (и его преобразованию в «Кавказский фронт») и влияниям из Афганистана. Различные фонды, ведущие свое происхождение из Турции и арабских государств, выделяли средства на строительство мечетей и молельных домов, неся свои версии ислама. Проникновение салафизма – это результат влияния государств Персидского залива. Он распространяется в местных сообществах через сети взаимной поддержки. Похоже, что эти инвестиции подготовили почву для хорошо профинансированных группировок типа ИГИЛ, чтобы последние могли мобилизовывать иностранных наемников и рабочих мигрантов отправиться в Сирию и Ирак и принять участие в создании так называемого «халифата». Однако, для выявления непосредственных связей между зарубежным финансированием, влиянием более старых джихадистских групп и способностью ИГИЛ вербовать себе последователей в Кыргызстане необходимо проведение отдельных исследований.

Все чаще озабоченность правоохранительных органов вызывают не только отправившиеся воевать под знаменами ИГ, но и те, кто может совершать теракты на территории своей страны. О вероятности развития подобного сценария в Кыргызстане говорят события последних лет: перестрелки между стражами порядка и вооруженными членами организованных групп в январе 2011-го и июле 2016 года; побег из мест заключения 9 осужденных по обвинению в религиозном экстремизме и терроризме в октябре 2015 года; атака на Посольство КНР, по всей видимости организованная уйгурскими террористами, аффилированными с сирийской Джабхат-аль-Нусра. По мере того, как ИГИЛ теряет контроль над значительной частью территории Сирии и Ирака, изменяется содержание идеологических воззваний – теперь боевиков призывают перенести действия на территории своих стран. Вскоре проблемой для Кыргызстана может стать не вербовка граждан страны в качестве иностранных наемников, а нарастание интенсивности экстремизма, в особенности, в результате возвращения в страну лиц, получивших подготовку и опыт боевых действий. Впоследствии некоторые из них могут попытаться примкнуть к ячейкам ИГИЛ, образованным в Афганистане и других регионах мира.

⁹ Кыргызские экстремистские национальные группировки «Патриоты», «Кирк-Чоро» и «Кыргыз Чолорору» продолжают существование и даже набирают силу в последние годы, однако в данном отчете их деятельность не рассматривается

¹⁰ Веб-сайт ГКДР КР: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/тыюу-салынган-диний-бирикмелер/

¹¹ ХТ призывает к ненасильственному смещению действующих правительств в государствах Центральной Азии с целью восстановления Исламского халифата. В период правления Ислама Каримова власти Узбекистана особенно жестко преследовали членов ХТ, вынудив многих искать пристанища в соседнем Кыргызстане, где до 20 августа 2003 г. деятельность организации не была под запретом.

¹² Организации ставят своей целью распространение ислама и привлечение приверженцев веры

По данным спецслужб, граждане Кыргызстана, отправившиеся в Сирию и Ирак, в большинстве своем вступали в ИГИЛ, а не другие соперничающие группировки. Первая волна вербовки накрыла юг Кыргызстана, где большинство населения составляют этнические узбеки, многие из которых считают, что их ограничивают в возможностях, в том числе, через блокирование доступа к поступлению на государственную службу, и что

фактически они подвергаются маргинализации и дискриминации. Вербовщики также находили свои цели среди трудовых мигрантов в России и Турции. На следующем этапе успешные методы вербовки расширились за счет использования социальных связей тех, кто уже оказался в Сирии и Ираке для обращения и мобилизации новых последователей.

ФАКТОРЫ ВЫТАЛКИВАНИЯ И ПРИТЯЖЕНИЯ

Для зарождения насильственного экстремизма/терроризма, как правило, необходимы четыре фактора: наличие группы, идеологии, социальной поддержки и индивидуальных уязвимостей, которые проявляют себя в отсутствие конфликта и во время конфликта.¹³

В случае Кыргызстана деятельность группировок подобных ИГИЛ выстраивалась на основе масштабной кампании по идеологической обработке и сетей прямой вербовки в Кыргызстане и в местах массовой миграции рабочей силы. По мнению опрошенных представителей правоохранительных органов и спецслужб, именно таким образом была организована первая волна вербовки ИГИЛ кыргызских граждан, ставших иностранными наемниками или присоединившимися к доморожденным группировкам для совершения терактов. Примером последнего являются события июля 2015 года, когда в ходе перестрелки в Бишкеке были убиты несколько граждан Кыргызстана и Казахстана, предположительно членов террористической группы, связанной с ИГИЛ, и ранены несколько сотрудников спецслужб.¹⁴

Развал государственного аппарата, отказ от коммунистической идеологии, слабая система государственного управления и возрастающее экономическое неравенство открыли дорогу для религиозных устремлений, которые атеистический советский режим во все времена подавлял и стремился перенаправить в иное русло. В результате распада советской системы снизилось качество образования и уровень грамотности, перестали действовать гарантии занятости и социальной защиты. Все это вкуче с отсутствием доверия к институтам государственной власти

и обвинениями в распространении коррупции создало условия для того, чтобы религиозные группы и их лидеры смогли завладеть умами части населения. ИГИЛ, как крайнее проявление, сулит своим adeptам обретение ясной мусульманской идентичности, материальные блага и духовное просветление, возможность свободно жить по консервативным законам ислама, а все, что для этого надо сделать – это стать боевиком или переехать в качестве «граждан», чтобы жить в так называемом «халифате».¹⁵ Таким образом, для многих ИГИЛ просто снял проблему конфликта самоопределения.

Идеологическая пропаганда организаций, подобных Аль-Каиде и ИГИЛ, без устали утверждает, что мусульмане, мусульманские земли и ислам в целом постоянно находятся под прицелом, и призывает всех мусульман следовать своему долгу - сражаться за ценности исламского общества. Понятие *имтаһ* в исламе обозначает общность, общину и развивает идею “воображаемого родства”, иными словами, взаимосвязи между всеми мусульманами, которая подразумевает религиозную и одновременно социальную обязанность оказывать помощь и поддержку членам своего сообщества.

Действия президента Асада в Сирии, возможно, определенным образом сыграли на чувстве общности мусульман, что и привело некоторых кыргызских граждан в Сирию на помощь «своим мусульманским братьям и сестрам». Однако существующие свидетельства говорят о том, что большинство все же отправилось в предвкушении материальных благ и хорошей оплаты за свои услуги. ИГИЛ активно продвигает идею создания своего «халифата» как места, где мусульмане всех рас и этносов ощутят свою причастность и значимость. Это не что иное как обещание равенства и вовлечения всех, столь соблазнительное для умов и сердец кыргызских граждан узбекской национальности, которые субъективно ощущают или объективно испы-

¹³ Спекхард А. (25 февраля 2016 г.) «Летальный коктейль терроризма: 4 необходимых ингредиента для создания террориста и 50 индивидуальных уязвимостей/мотиваций, которые могут в этом помочь». Международный центр по изучению проблем насильственного экстремизма: краткий отчет. Доступно по ссылке: <http://www.icsve.org/brief-reports/the-lethal-cocktail-of-terrorism/>; Спекхард А. (2012), «Беседы с террористами: анализ социально-психологических факторов мотивации щих джихадистских террористов, захватчиков заложников, бомбистов-самоубийц и «мучеников» за веру». McLean, VA: Advances Press.

¹⁴ Более подробная информация доступна по ссылке <https://www.nur.kz/822561-likvidirovannye-v-bishkeke-terrorist.html>, <https://www.nur.kz/821504-v-rezultate-spesoperacii-v-centre-bi.html>. Ряд правозащитных групп выступили с критикой по поводу освещения официальной версии произошедшего и обращения с задержанными. Например, см.: Центр защиты прав человека Кылым Шамы www.facebook.com/KylymShamy/posts/750526831821288

¹⁵ Спекхард А., Яйла С.А. (2015) «Свидетельства от отступников от ИГ: почему они присоединились, что они видели и почему отступили», Взгляды на терроризм, 9 (6), 95-117; Спекхард А., Шайкович А, Яйла С. А. (2017), «Военное поражение ИГИЛ в Сирии и Ираке: что произойдет после победы в военных действиях и возвращения иностранных боевиков?», Журнал исследований проблем терроризма, 8 (1), 81-89.

тывают на себе несправедливость, дискриминацию и маргинализацию.¹⁶

Этнические узбеки доминируют в общем количестве иностранных наемников кыргызского происхождения. Многие из опрошенных этнических узбеков выражали мнение о том, что они подвергаются дискриминации. На эти заявления этнические кыргызы оппонировали тем, что, рано оставляя образование и уклоняясь от службы в вооруженных силах страны, этнические узбеки сами ограничивают свои возможности по поступлению на государственные должности в будущем. В качестве еще одного аспекта проявления дискриминации опрошенные этнические узбеки часто приводили проблему повсеместной коррупции с примерами того, как им приходится давать взятки для получения услуг здравоохранения и официальных документов, заказных обвинений в связях с ХТ и последующих арестов, и т.п. Однако аналогичные претензии нам доводилось слышать и от респондентов кыргызской национальности.¹⁷

Состояние экономики, высокий уровень безработицы и отсутствие постоянной занятости представляют серьезную проблему, в первую очередь, для молодежи Кыргызстана, и также может подтолкнуть наиболее поддающихся идеологической обработке встать на сторону экстремистов. Иностранцам наемникам ИГИЛ обещают зарплату, бесплатное жилье, дотации на продовольствие и газ, автомобили, договорные браки и сексуальных рабынь.¹⁸ Средний размер заработной платы в Кыргызстане колеблется от \$15 до \$433. Дезертиры из ИГИЛ сообщали о зарплатах свыше \$200 в месяц плюс тысячедолларовые бонусы за участие в операциях и возможность безнаказанно захватывать имущество и грабить.¹⁹ У ИГИЛ есть особые гендерно-ориентированные заманчивые предложения для неженатых и незамужних со слабыми перспективами в отношении супружества из-за недостатка средств. Например, всем мужчинам обещаны жены и традиционный исламский образ жизни для всех.²⁰ Но мишенью вербовщиков могут стать и разведенные женщины из традиционных семей, не имеющие экономической

самостоятельности и находящиеся под постоянным социальным давлением. Жестокость ИГИЛ и опасности жизни в зоне вооруженных действий могут перевесить материальную выгоду. Но об этом в Кыргызстане известно мало, возвратившимся по причине разочарования или недовольства режимом необходимо дать возможность рассказать свои истории и поделиться опытом, чтобы развеять миф о безбедной жизни под ИГИЛ.

Гендерно-ориентированные пропагандистские воззвания нацелены на представителей обоих полов. Социальные ожидания, согласно которым мужчина должен обеспечивать и защищать свою семью, могут оказаться для них слишком тяжелым бременем в условиях высокой безработицы и отсутствия постоянной занятости. ИГИЛ обещает мужчинам и женщинам финансовые выплаты, значимые и даже руководящие роли, естественно поделенные на сугубо мужские и женские, в строящемся халифате. И у многих поддавшихся на пропаганду на определенном этапе сложилось убеждение, что это и есть настоящий халифат. Женщинам обещан высокий статус и соответствующие зарплаты при поступлении на службу в *hisbah* ИГИЛ или исламскую полицию. Это открывает возможности для выполнения ответственных задач по обеспечению безопасности, хотя и не в боях на передовой, но зато их все чаще готовят к выполнению оперативной работы. Женщин также приглашают работать интернет-вербовщицами других женщин.²¹

И все же необходимо понимать, что недовольство экономическим положением и высокий уровень безработицы среды молодых людей представляет серьезную уязвимость перед распространением экстремизма, но эти факторы сами по себе еще не порождают террориста. Для понимания путей, приводящих людей к терроризму и экстремизму, необходимо также учитывать факторы нахождения в поле влияния террористических групп и их идеологии, социальной поддержки, которую они предлагают, эксплуатируя существующие уязвимости.

Отсутствие знаний о политических и социальных процессах, которые происходят за рубежом, низкая образованность и уровень грамотности также приводят кыргызскую молодежь в группу риска и уязвимости для пропаганды ИГИЛ, распространяемой через Интернет. Несмотря на бедность и низкий уровень образованности большинство граждан КР, включая девушек и мо-

¹⁶ По данным 10 ГУ МВД КР в период с начала 2010 г. и по июнь 2016 г. в Сирию выехали 863 гражданина КР, в том числе 658 (76%) этнических узбеков. В разбивке по регионам данные выглядят следующим образом: Ошская область – 407 граждан (389 этнических узбеков), Баткенская область – 93 (64), г. Ош – 105 (102), Джалал-Абадская область – 111 (97), Иссык-Кульская область – 47 (1)

¹⁷ Тема дискриминации узбекского населения в Кыргызстане и ее влияние на уязвимость перед экстремистской пропагандой представляется важной, но не входит в рамки данного исследования. Тем не менее, этот свидетельствует о том, что этнические разногласия продолжают оказывать влияние на ситуацию в стране, где в 2010 г. в южных регионах в стычках между этническими кыргызами и узбеками погибло порядка 400 человек, при этом мало кто понес наказание.

¹⁸ Спекхард А., Яйла С.А. (2016) «Отступники ИГИЛ: информация из первых рук о террористическом халифате», Advances Press, LLC; неопубликованное интервью из Косово, июнь 2016 г.

¹⁹ Там же

²⁰ Например, см.: Луиза Таррас-Вальберг, январь 2017 г., отчет «Семь обещаний ИГИЛ женщинам-наемницам», доступно по ссылке : <http://www.icsve.org/research-reports/seven-promises-of-isis-to-its-female-recruits/>

²¹ Спекхард А., Яйла С.А., «Отступники ИГИЛ: информация из первых рук о террористическом халифате»; Асаад Х. Алмохаммад и Анне Спекхард «Специальные звания и функции женщин на оперативной службе: от исполнительниц заказных убийств, полиции морали до шпионок и бомбисток-самоубийц», Международный центр изучения проблем насильственного экстремизма, Отчеты об исследованиях (23апреля 2017 г.), доступно по ссылке <http://www.icsve.org/research-reports/the-operational-ranks-and-roles-of-female-isis-operatives-from-assassins-and-morality-police-to-spies-and-suicide-bombers/>.

лодых женщин, имеют доступ в Интернет со своих мобильных телефонов. Они узнают об условиях жизни в других странах мира, о более высоком уровне благосостояния. Пропаганда может затуманить их восприятие мира, искажая правду о материальных выгодах и опасностях присоединения к ИГИЛ.

Некоторые участники опроса полагают, что радикализации способствует трудовая миграция в Россию, и, в меньшей степени, в Турцию.²² Они считают, что практика обзаведения «вторыми» женами во время нахождения за границей и «свободная жизнь», которую ведут женщины, создает дополнительные уязвимости. Вербовщики ИГИЛ обещают одиноким мужчинам и женщинам, ис-

пытывающим финансовые сложности и эмоциональное отчаяние, лучшие условия оплаты труда и жизни по сравнению с трудностями существования трудового мигранта. При этом они опускают подробности той части жизни наемников, которая связана с опасностями и жестокостью. Неудивительно, что отъезд в Сирию для некоторых начинает казаться рациональным выбором. События апреля 2017 года в Санкт-Петербурге, связанные со взрывом бомбы гражданином России, изначально - выходцем из г. Ош, положили начало спорам о существовании связи между трудовой миграцией и уязвимостью для насильственного экстремизма.²³ Но для подтверждения или опровержения подобных гипотез необходимы специализированные исследования.²⁴

²² Порядка 58% от общей численности трудовых мигрантов направляется в Россию, и только 3,5% – в Турцию. Это данные изучения общественного мнения Центра соцопросов «Ел-Пикир» в 2014 г., доступно по ссылке <http://easttime.ru/news/kyrgyzstan/statistika-trudovoi-migratsii-iz-kyrgyzstana/6923>. По данным Федеральной миграционной службы России по состоянию на конец декабря 2015 г. национальный состав приезжающих трудовых мигрантов выглядит следующим образом: 1880547 чел. – граждане Узбекистана (из них мужчин – 1520539, женщин – 360008); 670200 чел. – граждане Казахстана (в том числе, мужчин – 398483 и женщин – 271637); граждане КР - 542928 чел. (в том числе, мужчин – 327982 и женщин – 214946); граждане Таджикистана - 896159 чел. (в том числе, мужчин 735672 и женщин – 160487); граждане Туркменистана - 24724 чел. (в том числе, мужчин – 15679 и женщин – 9045). См. Национальный институт стратегических исследований КР (2016) «Кыргызстан: развернутый профиль миграции за 2010-2015 гг., стр. 61-62, доступно по ссылке: <http://iom.kg/wp-content/uploads/2016/09/Migration-Profile-Extended-Kyrgyzstan-Eng-2010-2015.pdf>.

²³ По сообщению А. Бортникова, руководителя ФСБ, по факту взрыва бомбы, повлекшего гибель 13 человек, в Москве и Санкт-Петербурге задержано 8 подозреваемых, все они выходцы из Центральной Азии: <http://www.news24.com/World/News/russia-all-st-petersburg-metro-bombing-suspects-from-central-asia-20170411>

²⁴ Дополнительная информация по теме в «Уязвимости мигрантов и необходимость в интеграции в Центральной Азии: коренные причины, социальный и экономический эффект от возвращения мигрантов», региональный отчет-оценка 2016, МОМ

ЖЕНЩИНЫ И НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

Согласно оценкам, среди 863 граждан КР, отправившихся в Сирию и Ирак, чтобы присоединиться к ИГ, было 188 женщин (эта цифра также включает несовершеннолетних). Как и в других странах мира, в Кыргызстане пока не найдено единого объяснения мотивации, которая движет женщинами, направляющимися в ИГИЛ. И это ставит серьезный вызов перед теми, кто пытается найти пути снижения риска вербовки и вербовки кыргызских женщин под знамена насильственного экстремизма. Здесь действуют все обсуждавшиеся выше факторы выталкивания и притяжения, но к ним добавляются особые уязвимости, характерные для женщин.

По данным правоохранительных органов и спецслужб, практически все женщины, отправившиеся в Сирию, либо следовали за своими мужьями, либо сопровождалась своими мужьями. Сведений об уехавших с целью замужества нет. Заключение женщины, входившие в связанные с ИГИЛ группы, были обращены в терроризм своими мужьями. Представители правоохранительных органов и спецслужб КР охарактеризовали всех женщин, уехавших в Сирию, как традиционных жен, покорных воле своих мужей, не способных к решительным мерам воздействия. Это характерная ситуация для стран Центральной Азии и Балкан. Полицейские, сотрудники спецслужб и неправительственных организаций называют «зомбирование» в числе наиболее очевидных уязвимостей женщин. Представители правоохранительных органов и спецслужб отмечают наивность бедного и сельского населения, в особенности, женщин, и говорят о том, что многие зачастую и не слышали о вооруженном конфликте в Сирии и Ираке, не подозревают о реалиях жизни под ИГИЛ и, возможно, даже не знают, где находится Сирия. Фотографии из Интернет и вербовка второй волны через рассказы доверенных друзей и родственников, живописующие жизнь под ИГИЛ подобную «раю», сподвигли некоторых наивных на отъезд в так называемый халифат.

Участники опроса привели факторы, которые, по их мнению, формируют уязвимости женщин, в особенности среди этнических узбеков, населя-

ющих юг страны. В числе названных факторов – вступление в брак до наступления совершеннолетия, ограничение образования девятью классами, раннее материнство сразу после вступления в брак, добровольное или вынужденное пребывание в семье вместо трудоустройства, традиции проживания с родственниками мужа и отрыв от собственной семьи, домашний произвол, традиции воспитания девочек в духе преданного служения в роли жены и матери, религиозные устои, согласно которым женщина должна подчиняться и следовать за мужем, риск развода и страх оказаться отвергнутой мужем, финансовая зависимость, незнание реальной ситуации в Сирии и Ираке. Женщины, оставленные мужьями, могут столкнуться с тяжелыми экономическими, социальными и правовыми последствиями, что также может вынудить их последовать в ИГИЛ вслед за своими мужьями.²⁵

При том, что культурные и религиозные устои часто подавляют волю женщины к самостоятельным действиям, представители правоохранительных органов привели примеры обратного. Так, полиция Джалал-Абада рассказала о двух девушках-подростках, завязавших отношения с вербовщиками ИГИЛ в Турции, которые якобы оправлялись от полученных ранений. Общение происходило по WhatsApp, с течением времени под воздействием идеологической обработки девушки ударились в консервативность и даже принимали деньги от своих новых знакомых. Через три месяца обмена сообщениями и фотографиями, девушки согласились выйти замуж и воссоединиться со своими новоявленными мужьями в Сирии. Известен случай в Иссык-Кульской области, когда две молодых девушки завербовали своих многочисленных родственников – матерей, бабушек и внуков – направиться в Сирию. Жительница г. Ош вышла замуж за трудового мигранта, но оставила его вскоре после того, как он отправился на заработки, под предлогом воссоединения со своим возлюбленным, который

²⁵ Официально установленный в КР возраст для вступления в брак – 18 лет, в случае беременности – 16 лет. Однако ранние браки и похищения невест остаются проблемой в масштабах всей страны. Считается, что работа, проведенная правительством среди имамов, достигла своей цели. В декабре 2016 г. Духовная администрация мусульман Кыргызстана (Муфтият) приняла решение о запрете проведения *nikah* религиозными властями (церемонии заключения брака в исламе) с участием несовершеннолетних

на тот момент уже находился в Сирии. Две женщины вслед со своими мужьями добровольно вступили на путь доморощенного экстремизма и готовились стать террористками-смертницами, когда придет время. Их мужья были застрелены полицией, а женщины оказались в заключении. Две женщины в Джалал-Абаде были изобличены и подвергнуты наказанию за вербовку других женщин в ряды ИГИЛ.²⁶

Примеры, подобные этим, свидетельствуют о том, что кыргызским женщинам, собственно, как и женщинам из других стран, не чужда склонность к проактивным действиям в качестве идеологов и приверженцев насильственного экстремизма. Необходимо разработать специальные превентивные стратегии, способные остановить этих девушек и женщин, пока они не перешли к совершению актов жестокости и насилия.

Культурные нормы не всегда приветствуют критическое мышление, в большей мере поощряя иерархический подход к общению и ограничивая доступ для некоторых женщин к информации и их возможности участия в беседах. Тем не менее, участники опроса отметили, что у женщин есть сотовые телефоны и доступ в Интернет. Компенсировать отсутствие доступа женщин к информации можно через размещение полезных сведений на сайтах, которые они часто посещают, и развитие критического мышления. Учительница женской гимназии г. Ош отметила, что хотя ислам и учит подчинению женщины воле мужа, он также требует от нее воззвать к мужу и отвлечь его от совершения противоречащих исламу поступков. Ученицы-подростки гимназии разделяют этот взгляд. Они говорят, что не последуют слепо за своими будущими мужьями в безрассудство и что понимают свой долг проявить инициативу во избежание нарушения основных принципов ислама, в числе которых неприятие групп подобных ИГИЛ. Но существует и другая сторона, о которой поведал директор гимназии. Вербовка супругами стала настолько широко распространенным явлением в Оше, что первое, о чем родители невесты спрашивают потенциального супруга, не намерен ли он увезти ее в ИГИЛ, и только потом приступают к расспросам об образовании, роде занятий и религиозных убеждениях.

Возможно, мужчинам было проще убедить менее образованных и финансово зависимых жен в приемлемости выбора в пользу участия в экстремистской группировке, как правильного исламского выбора. Более того, как выяснилось, во всех случаях факт материального вознаграждения за переезд в Сирию сыграл немаловажную, в

особенности для малоимущих сельских женщин, роль, не уступающую по значению идеологической мотивации. Это могло способствовать тому, что женщины подчинялись требованиям своих мужей. Финансовые стимулы даже привлекли некоторых женщин в ряды вербовщиков. В одном из рассмотренных случаев бабушка семейства из Иссык-Кульской области, поверив, что ИГИЛ платит подписной бонус в размере \$3000 за каждого члена семьи по прибытию, убедила 9 членов своей семьи отправиться в Сирию вместе с собой. Позднее семье удалось тайком вывезти ее внука-подростка из ИГИЛ вместе с горьким пониманием того, что в реальности дела обстоят совсем по-иному, чем они представляли, и что им не удастся выбраться.

Женщины могут также выступать в роли посредников (фасилитаторов), направляющих и стимулирующих других людей присоединиться к террористическим группам. Представители правоохранительных органов предоставили сведения о двух женщинах-вербовщицах, развернувших активную деятельность на территории Кыргызстана по вербовке других женщин через Интернет.²⁷ Члены семей часто говорят о том, что были захвачены врасплох отъездом своих сыновей и дочерей в Сирию. Но нам также известно о женщинах из маленьких местных сообществ на юге страны, которые не склонны осуждать своих односельчан за присоединение к ИГИЛ. Они предпочитают говорить, что не поддерживают «джихад» в Сирии, но не могут осуждать мотивы своих соседей, которые решили поехать туда.

По мере того, как ИГИЛ теряет способность удерживать захваченные территории в Ираке и Сирии, возвращение наемников в Кыргызстан неизбежно приведет к увеличению числа приговоров по обвинению в терроризме и тюремных заключений. Жен боевиков, как правило, не лишают свободы за поездку в ИГИЛ. Это означает, что супруги заключенных доморощенных экстремистов и иностранных наемников или вдовы убитых в боевых действиях могут столкнуться с резким отторжением местным сообществом, вернувшись в места своего проживания, или же стать уязвимыми для [повторной] вербовки. Нам известно о двух женщинах, вернувшихся из Сирии в свою местность, и категорически отказывающихся говорить о пережитом, что вероятно является следствием осуждения, которому они подверглись по возвращении. В похожей ситуации находятся две овдовевшие экстремистки в заключении. Они опасаются социального осуждения, что не смогут повторно выйти замуж или интегрироваться в сообщество.

²⁶ См.: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/newsbriefs/2016/09/15/newsbrief-02

²⁷ См.: http://central.asia-news.com/ru/articles/cnmi_ca/newsbriefs/2016/09/15/newsbrief-02

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЙ

Вовлечение женщин Кыргызстана в работу по предупреждению необходимо и критично в контексте тенденций, рассмотренных выше. Государственные структуры, организации гражданского общества и агентства системы ООН начинают постепенно осознавать возможности, которые открываются с привлечением женщин. Женщины-учителя, члены семей, психологи, социальные работники, работники сферы здравоохранения и служители религии – все они могут играть значимые и решающие роли в профилактике распространения насильственного экстремизма в среде женщин.

Совершенствование нормативно-правовой базы

У Правительства КР пока еще нет всесторонней и согласованной программы противодействия насильственному экстремизму. Тем не менее, с 2006 года в стране действует закон «О противодействии экстремистской деятельности». В декабре 2013 года Парламент КР внес предложения по ужесточению мер антитеррористической направленности, одобренные Президентом КР в январе 2014 года.²⁸ В июле 2015 года были также приняты поправки в Уголовный Кодекс, включая статью 226-4, которая классифицирует участие в конфликтах на территории иностранного государства как преступление, наказуемое сроком лишения свободы от 5 до 8 лет.²⁹ Кыргызстан приступил к разработке Национальной стратегии противодействия насильственному экстремизму.

В настоящее время большинство вопросов, связанных с религией, регулируется в рамках Концепции государственной политики КР в религиозной сфере на 2014-2020 годы. В этом документе изложены принципы, приоритетные направления и механизмы реализации регулирования взаимодействия между государством и религиозными организациями и объединениями. В основу документа положены конституционные принципы развития светского государства. Один из разделов Концепции посвящен вопросам государственной политики в сфере предупреждения радикализации отдельных групп населения и экстремизма. В документе подчеркивается, что реализация превентивных мер должна основываться на системе права, и что особое внимание должно уделяться

образованию и анализу корневых причин. Отдельных отсылок к гендерному аспекту в Концепции нет, кроме упоминания существующих пробелов в регулировании и государственном надзоре над «домашним религиозным образованием женщин и детей» и деятельности информационных платформ по изучению религии.³⁰

В 2015 году был принят План действий по реализации Концепции, содержащий 88 пунктов. ГКДР КР в сотрудничестве с рабочей группой Совета безопасности по реформированию госполитики в области религии получили задание наладить взаимодействие со средствами массовой информации и институтами гражданского общества в разъяснении положений концепции и подходов к ее реализации для общественных и религиозных организаций. План действий призывает государство и заинтересованных партнеров «разработать и внедрить механизмы совершенствования религиозного образования и повышения информированности о государственной политике в сфере религии для уязвимых групп населения, в том числе женщин и молодежи из отдельных сельских районов». Однако, это единственное упоминание о женщинах. В целом План действий не содержит рекомендаций по эффективному привлечению женщин и женских групп в работу по предупреждению насильственного экстремизма. Процесс разработки Национальной стратегии противодействия насильственному экстремизму дает возможность для привнесения более гендерно-ориентированного подхода.

Правительством КР внесен пакет поправок в действующее законодательство по усовершенствованию мер борьбы с религиозным экстремизмом и терроризмом, но не исключено, что в ряде случаев это может определенным образом ограничить права граждан на свободу выражения и религии. В 2015 году ГКДР КР предложены поправки в закон «О свободе религии и религиозных организациях», которые в случае принятия повлияют на свободу религии и вероисповедания. Речь идет о требованиях по прохождению дополнительного лицензирования и перерегистрации работников культа.³¹ В 2015 году были предложены поправки в редакцию закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 2005 года, касающиеся возможности блокиро-

²⁸ См.: http://www.president.kg/ru/news/zakony/3305_v_zakon_o_protivodeystvii_terrorizmu_vneseny_izmeneniya_i_dopolneniya/

²⁹ От 5 до 8 лет наказания при отсутствии признаков наемничества или прохода за пределами КР подготовки, направленной на приобретение умений и навыков совершения террористического или экстремистского преступления; от 8 до 12 лет наказания за те же деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной преступной группой

³⁰ Концепция государственной политики Кыргызской Республики в религиозной сфере на 2014-2020 годы, стр.22

³¹ Альтернативный отчет, направленный на исполнение в Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, указывал на то, что закон противоречит обязательствам государства в рамках участия в МПЭСКП, поскольку в нем содержится ряд ограничений гражданских и политических прав и свобод

вать с санкции Прокуратуры веб-сайты, содержащие информацию экстремистской и террористической направленности. Эти поправки были поддержаны Парламентом и утверждены указом Президента в 2016 году, несмотря на критику со стороны международной неправительственной организации «Статья 19». В фокусе критики были формулировки, размытость которых в состоянии привести к риску несоразмерных ограничений на свободу выражения, свободу ассоциаций и мирных собраний и свободу религии.

Изобличение и предупреждение щего экстремизма

Официальные власти применяют контрпропаганду для нейтрализации влияния ИГИЛ. Сотрудники антитеррористического ведомства разместили на своем сайте подборку интервью под общим заголовком «Разрушая бренд ИГИЛ» с субтитрами на местных языках. Эта подборка составлена Международным центром по изучению проблем щего экстремизма (МЦИПВЭ) из интервью с дезертирами из ИГИЛ, пленными и возвратившимися на родину, в которых они обличают идеологию и деятельность группировки. Сотрудники ведомства выразили готовность использовать подобные материалы в работе по изобличению и предупреждению экстремизма, для обучения и своевременного вмешательства.³² Подразделение ГКНБ в г. Ош предоставлена информация о производстве собственных видео, рассказывающих о влиянии факта отъезда отдельных людей в ИГИЛ на жизнь оставшихся родственников и членов местных сообществ. Производством роликов занимается и ГКДР КР, они преимущественно носят познавательный характер и сфокусированы на осуждении ИГИЛ и других щих экстремистских группировок. Представители официальной власти проявили заинтересованность в использовании видеоматериалов, в которых дезертиры обличают ИГИЛ. Для большей убедительности и эффективности, по их мнению, видеоматериалы должны сопровождаться субтитрами на трех местных языках или показывать выходцев из Центральной Азии.³³

³² Видеоматериалы МЦИПВЭ прошли тестирование на фокусных группах во многих странах мира. В одном из недавних тестов видео демонстрировали пленному эмиру ИГИЛ, после просмотра видео он признал свои заблуждения по многим вопросам. Видео доступны для просмотра по ссылке: <https://www.youtube.com/channel/UCumpEsozixbl-PyKw12hmpw>. Государственный комитет национальной безопасности (ГКНБ) и правоохранительные органы г. Ош, Бишкека, Джалал-Абада и Иссык-Куля выразили заинтересованность в использовании подобных материалов на кыргызском, русском и узбекском языках в работе по предупреждению, повышению информированности и своевременному вмешательству. Материалы также вызвали интерес у работников пенитенциарной системы для использования в целях обучения и реабилитации бывших экстремистов.

³³ При этом важно, чтобы участники дали добровольное согласие на запись, а не в результате принуждения или других форм давления. В первую очередь это относится к работе с заключенными и предполагает соблюдение международных стандартов обращения с заключенными, включая стандарты по проведению интервью. Международным комитетом красного креста разработаны подробные стандарты и методики проведения интервью с заключенными. Также информацию по данному вопросу можно найти в Пособии по содержанию заключенных-экстремистов от 2016 г., Управления ООН по борьбе с наркотиками и преступностью.

В г. Ош представители нацбезопасности рассказали о работе над проектом «Благополучная махалла». В рамках проекта ведется запись видеосюжетов о жителях махаллы, члены семей которых подались в Сирию, с тем чтобы обобщить и показать жителям негативные последствия социальной стигматизации и неприкаянности, через которые приходится проходить оставшимся родственникам.

Эти видео задуманы как предупреждение и наглядный пример того, насколько опасны последствия вербовки на войну и с какими проблемами приходится сталкиваться семьям, чьи взрослые дети отправились в ИГИЛ. Сообщество отвергает их, они вынуждены в одиночку справляться со своим горем и смятением. В отношении «Благополучной махаллы» иностранные и местные специалисты по идеологической работе высказали мнения о необходимости воздерживаться от принуждения, привлекая население к участию в проекте.³⁴ Не стоит забывать о том, что методы принуждения в работе по ПИПВЭ могут привести к обратному эффекту и снизить эффективность идеологического противодействия экстремизму.

Полиция привлекает студентов-добровольцев университетов к деятельности по борьбе с онлайн вербовщикам. Их задача выявлять в сети Интернет и блокировать видео и другие материалы экстремистского содержания, используемые для вербовки. Представителям антитеррористических групп удалось перехватить адреса сайтов и страниц ИГИЛ и других экстремистских группировок в Интернет, созданных для вербовки, и перенаправить эти ссылки на ресурсы, содержащие обращения муфтия Кыргызстана, в которых он обличает щий экстремизм. Действия правоохранительных органов и спецслужб с использованием нетрадиционных и изобретательных стратегий вселяют надежду. Необходимо отметить, что они значительно опережают своих [многих] западных коллег в деле борьбы с сетевой и прямой вербовкой ИГИЛ. Эти антитеррористические инициативы, ориентированные на уязвимые слои населения, необходимо поддерживать и расширять задействие креативного потенциала и возможностей молодежной культуры.

Взаимодействие с духовными лидерами

ГКДР КР совместно с Фондом «Ыйман» приступили к проведению аттестации и переподготовки среди 2800 зарегистрированных в стране имамов на знание основополагающих практик ислама и ханафитской школы ислама. К настоящему моменту через профессиональную аттестацию прошло около половины участников, при этом 50% из них не справились с программой аттеста-

³⁴ Комментарии анонимного консультанта. Декабрь 2016 г.

ции. Провалившие экзаменовку были приглашены на 10-дневный курс обучения, проводимый факультетами теологии университетов в городах Ош и Бишкек. По результатам экзамена, состоявшего из предметов общего уровня и предметов религиозного образования, успешно сдавшим выдается сертификат строгого образца. Кроме того, успешно прошедшим аттестацию и учетную регистрацию в ГКДР РК предоставляется ежемесячная стипендия из средств Фонда «Ыйман» в размере от 5000 кыргызских сом для имамов и до 15000 кыргызских сом для муфтиев.³⁵ Предпринимаемые меры по предотвращению «арабизации» и «салафизации» ислама в Кыргызстане и поощрения умеренного течения ислама могут вызывать споры, но при этом играют положительную роль в снижении резонанса экстремистской пропаганды, идущей со стороны Среднего Востока.

Некоторые члены теологического факультета выразили сомнения по поводу содержания программы обучения, считая, что уместить все необходимые знания в 10-дневный курс попросту невозможно. Они полагают, что более действенным способом повысить уровень религиозной образованности является повышение зарплаты имама, с тем, чтобы привлечь на религиозную службу по всей стране выпускников теологических факультетов, имеющих за плечами 4 года подготовки. Основной аргумент в поддержку этого утверждения состоит в том, что четырехлетний курс теологического образования готовит выпускников, способных к критическому мышлению, разбирающихся в тонкостях трактования религиозных вопросов различными школами и течениями ислама. Образованность повышает их сопротивляемость к пропаганде экстремистского толка. А в итоге, это позволит им уберечь от влияния подобных идеологий и свою паству.

Проблема упирается в финансы, то есть, сможет ли национальная политика поддержать уровень зарплат, который привлечет выпускников теологических факультетов на религиозную службу в качестве имамов по всей стране. Кроме того, существует оппозиция и сопротивление этой идее со стороны действующих имамов, а также конкуренция между Таблиги Джамаат, салафитами и школой ханафи за территорию и влияние. Нельзя забывать и том, что невозможно наложить запрет на религию для занимающих должности в светском правительстве без нарушения их права на свободу вероисповедания.

Когда речь заходит о тонкостях религии, вызывает озабоченность тот факт, что к обсуждению вопросов противодействия экстремизму правительство, как правило, приглашает мужчин, а женщины-религиоведы остаются за рамками

взаимодействия. У ГКДР КР, к примеру, не значится в планах готовить или сотрудничать с женщинами – специалистами по вопросам религии. В 2014 году Муфтият прекратил деятельность своего женского департамента с разветвленной сетью отделений по всей стране. Некоторые женщины-эксперты по вопросам религии, возможно, продолжают оказывать услуги, но исключительно на добровольной основе. Отсекание женщин организованными религиозными институтами представляется недаленовидным действием в предупреждении распространения экстремизма среди населения и по сути своей скорее характерно для течений религиозной мысли, которые мобилизуют под свои знамена экстремистов. В интересах противодействия экстремизму было бы продуктивней привлекать на свою сторону голоса женщин-экспертов в вопросах религии и поощрять их участие в соответствующих инициативах государства.

Реабилитация и реинтеграция

Власти страны начали оказывать поддержку в реабилитации мужчин и женщин, побывавших в Сирии и Ираке. В ходе бесед с заключенными женщинами, содержащимися в тюрьме №2 в поселке Степное, и сотрудниками этого пенитенциарного учреждения нам стало известно о том, что с заключенными, бывшими наемниками ИГИЛ, проводят работу психологи, религиозные служители и сотрудники этих учреждений. Некоторые из тех, кто еще недавно фанатично упивался верой в ИГИЛ, сегодня выражают сожаление и проявляют большую готовность к прохождению реабилитации перед выходом на свободу и возвращением в места своего прежнего проживания. Сотрудникам тюрьмы уже удалось установить рабочие отношения с двумя бывшими членами ИГИЛ и создать условия для установления контакта, взаимного уважения и доверия. Предстоит проделать огромную работу. Но общее направление действий выглядит многообещающе, в особенности учитывая, что многие страны еще даже не задумались о реабилитации бывших наемников, находящихся в заключении. Управление ООН по борьбе с наркотиками и преступностью (УБНП) будет оказывать содействие в реабилитации мужчин-заключенных. В настоящее время обсуждаются различные подходы к проведению реабилитации и последующему безопасному и продуктивному перемещению бывших заключенных в местные сообщества. Возможно, что реинтеграции этих людей в свое сообщество могли бы содействовать работа полиции в местном сообществе и общественные организации на местах.

Еще один повод для беспокойства кроется в том, что пока только мужчины отбывают наказание за связь с ИГИЛ. Однако, перед женщиной, вернув-

³⁵ См.: <http://rus.azattyk.org/a/27192770.html>

шейся вместе со своим мужем, также встанет вопрос о реинтеграции и необходимости психологической и иной реабилитации. Члены ИГИЛ, как мужчины, так и женщины, столкнулись со множеством чудовищных проявлений насилия (сцены казней и т.п.), отторжение и жестокость по отношению к каждому, кто не укладывается в рамки идеологии такфиристов, стало для них нормой. Женщины, чьи мужья отбывают наказание, также нуждаются в специальных программах реабилитации. Многочисленные свидетельства подтверждают, что террористические группы охотно вербуют и используют террористок-смертниц, умело играя на таких сильных женских эмоциях, как злость, отчаяние, недовольство своей жизнью. Теперь, когда ИГИЛ призывает иностранных наемников перенести террористические действия на территории своих стран, могут последовать попытки привести эти «бомбы замедленного действия» в действие. Женщин, ранее подвергшихся идеологической обработке ИГИЛ и оставшихся в уязвимом одиночестве, пока мужья отбывают сроки заключения, проще других сподвигнуть на совершение террористических актов или участие в вербовке других.

Вмешательство на уровне местного сообщества

В местных сообществах женские группы уже принимают участие в работе по предупреждению, преимущественно в виде диалога и обсуждения проблем радикализации и экстремизма и информирования об опасности связей с организациями типа ИГИЛ. Кыргызстанское НПО «Мутакаллим», занимающееся защитой прав мусульманских женщин, находится в авангарде этой работы и представляет собой уникальный пример. Помимо распространения информации о стратегиях экстремистов, которые они применяют к уязвимым женщинам в местных сообществах, они также несут в массы знания о правах женщин, их роли в экономике, возможностях участия в процессах принятия политических решений и поддержании мира и стабильности. Группа имеет опыт своевременного вмешательства в ситуации, когда женщины оказывались под влиянием идей экстремизма и терроризма и начинали проявлять признаки радикализации.³⁶

Для Кыргызстана участие сообщества и деятельность полиции в местных сообществах имеет ключевое значение в деле борьбы с экстремизмом. Многие участники опроса говорили о том, что выстраивать отношения между местным сообществом и полицией необходимо на основе доверия и взаимопонимания, учета местных нужд. Подходы, при которых от местных сообществ ждут информации, ничего не предлагая взамен, малоэффективны. Высокопоставленный

представитель полиции Иссык-Кульской области сообщил, что у них созданы центры предупреждения преступности, к работе которых привлекаются представители местных женских групп и другие активисты местных сообществ. С одной стороны, работа полиции в местных сообществах важна для повышения информированности об угрозах экстремизма и разъяснения возможностей сообщества по противодействию радикализации. С другой стороны, полиция может помочь тем, кто находится в группе риска вербовки и кого необходимо направить в более конструктивное русло. Несмотря на то, что в составе 10 ГУ МВД КР есть женщины, нам не доводилось слышать о специализированных инициативах с их участием.³⁷ Но вовлечение женщин имеет значение для успеха превентивных действий и поэтому необходимо увеличивать женский контингент полиции.

В датском городе Аархус полиция внедрила модель работы на местах, в которой полицейский играет заметную роль в местном сообществе, прислушиваясь к выражению недовольства, выявляя членов сообщества, которые относятся к группе риска вербовки, и сотрудничают со всеми сторонами, готовыми оказывать содействие работе полиции. В арсенале методов профилактической работы в Аархусе есть и такое решение, которое возможно, могло бы оказаться полезным для Кыргызстана. Для работы с лицами из группы риска местное сообщество выбирает ментора (наставника). В некотором приближении этим уже занимаются члены НПО «Мутакаллим».

Рассмотренные выше меры противодействия экстремизму важны. Но при этом следует искать пути вовлечения женщин в деятельность по П/ПВЭ. Необходимы каналы, по которым женщины могли бы передать информацию о появлении симптомов радикализации у кого-либо из членов сообщества или членов своих семей, не опасаясь последствий. Телефонные линии доверия, на которых работают специально подготовленные женщины – матери, учителя, юристы или женщины-специалисты по религиоведению – могли бы стать эффективным инструментом помощи нуждающимся. При этом обязательным следующим шагом должно стать создание или укрепление системы быстрого реагирования, либо основанной на работе добровольцев, либо, как обсуждалось ранее, через механизмы государственного вмешательства. Линии доверия, организованные местными юристами для жертв бытового насилия, так же могли бы взять на себя консультирование по вопросам противодействия экстремизму. Действительно, юрист идеально под-

³⁶ В своей успешной работе они тоже применяли видеоматериалы МЦИПВЭ

³⁷ По данным УБНП за 2014 г. в общей численности сотрудников органов правопорядка 13% составляют женщины, но только 6,3% состоят в званиях. Этого недостаточно для поддержки специализированных инициатив с участием женщин по работе с местными сообществами.

ходит для предоставления первичной информации/ консультирования, обеспечивая при этом неприкосновенность прав человека, обратившегося за помощью для себя или кого-либо из членов своей семьи. Примечательно, что в ходе опросов одна из заключенных по обвинению в терроризме, готовая в свое время выступить в роли террористки-смертницы, сказала, что, осознав серьезность ситуации, в которую она себя вовлекла, она бы обратилась за помощью, но не знала, куда. В настоящее время телефон доверия действует ГКДР КР в Бишкеке.

Нельзя недооценивать важность работы с теми матерями, чьи дети или мужья погибли в Сирии и Ираке, но которые не приняли выбор близких, сделанный в пользу участия в иностранном конфликте на территории Сирии и Ирака. Голоса этих женщин и их семей могут стать частью идеологического противодействия экстремизму. Возможно, что для самих женщин и их семей участие в этой работе поможет справиться с болью утраты. Этот подход особенно важен в предупреждении дальнейшей эскалации радикализации среди семей и сообществ, потерявших родных и близких. Не менее важно, чтобы эти женщины, пытающиеся справиться с горем потери, могли получить психологическую поддержку и помощь.

В начале 2017 года четыре агентства системы ООН начали получать финансовые ресурсы от Отделения ООН по поддержке миростроительства через Инициативу гендерного равенства (ИГР III). Эти средства предназначены для реализации совместного проекта по продвижению

участия женщин и девушек в предупреждении экстремизма. Проект рассчитан на 18 месяцев. Он будет реализован в 8 местных сообществах. Это первая попытка ООН по реализации комплекса гендерно-ориентированных мер противодействия щему экстремизму в Кыргызстане в сотрудничестве с местными сообществами, органами самоуправления, религиозными организациями и представителями спецслужб.

Задача проекта – восполнить существующую нехватку знаний, навыков и методов для выявления женщинами существующих уязвимостей и рисков в своих сообществах, а также убедить мужчин и женщин избегать экстремизма во всех его проявлениях. Проект окажет поддержку в ПВЭ через повышение информированности женщин и расширение их возможностей по участию в принятии решений на местах и отстаивании своих прав.

Очевидно, что кыргызские женщины направлялись в Ирак и Сирию по разным мотивам, но исследование показало, что многие из них последовали за своими мужьями по той причине, что не имели возможностей и иных средств для противостояния. Как заметили некоторые участницы опросов, для того чтобы эффективно противостоять экстремизму, необходимо одновременно через программы по расширению политических и экономических возможностей для женщин влиять на патриархальный уклад и традиции разделения ролей по признаку пола в обществе, которые ограничивают участие женщин в частной и общественной жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предыдущих разделах были рассмотрены роли, в которых могут выступить женщины Кыргызстана в зависимости от того являются ли они сторонницами или непосредственными участницами экстремистской деятельности или же принимают попытки вмешательства и участия в деятельности превентивного характера. Одна из основных рекомендаций проведенного исследования касается необходимости систематического изучения факторов, которые приводят мужчин и женщин Кыргызстана в ряды радикальных экстремистов, и различий в траекториях трансформации граждан в террористов и разрыва связей с экстремизмом. Также важно понять, как женщины в семье могут повлиять на принятие решения о присоединении к экстремистским движениям или оказать сопротивление и попытаться остановить происходящее. Полиция Кыргызстана считает, что женщины в подавляющем большинстве случаев находились в положении вдовых, безропотно следуя за своими мужьями. Но в ходе исследования были выявлены примеры того, как женщины активно побуждали и поддерживали отъезд в Сирию и Ирак.

В связи с этим следует уделить особое внимание повышению осведомленности женщин и их способности действовать в случае раннего выявления симптомов радикализма, развивать критическое мышление и обсуждать острые вопросы со своими детьми и мужьями. Известно, что многие женщины последовали за своими мужьями в ряды экстремистских групп из-за стремления сохранить семью и потому, что возможность свободного выбора для них не предполагает большого количества других вариантов. В этих условиях необходимо предоставить поддержку женским организациям, участвующим в реализации программ помощи уязвимым группам. Для оказавшихся в группе риска эти программы имеют большое значение в силу того, что помогают осознать собственные возможности, поднять самооценку и повысить сопротивляемость к навязыванию экстремистской идеологии. Важно досконально понять, кому женщины готовы доверять и обращаться за помощью в критической ситуации, а кого они будут всеми силами избегать. На горьком опыте тех, кто попал в сети экстремизма, необходимо разобраться с этапами этого пути и выявить моменты, когда своевременное вмешательство и помощь могли бы предотвратить случившееся. Это позволит выработать более эффективные механизмы интервенции. Подобного рода исследования помогут настро-

ить фокус программной деятельности по защите мужчин и женщин и расширению возможностей женщин в предупреждении распространения экстремизма.

Следует четко определить роль женщин: 1) В изобличении идеологии насилия и жестокости и продвижении умеренных учений и течений ислама; 2) В понимании сути и подготовленности дать отпор по всем идеологическим и практическим пунктам пропаганды радикальных экстремистов; 3) В пресечении возможностей для вербовки; 4) В оказании поддержки и помощи уязвимым группам через инициативы на местном уровне и работу с заключенными; 5) В обеспечении устойчивости местных сообществ к проникновению радикализма и выявлению причин недовольства, реальных или субъективных, которые могут быть использованы экстремистами в целях радикализации общества.

Наше исследование подтвердило решимость национальных и иностранных организаций по противодействию терроризму оказать поддержку женщинам и их семьям, готовым разорвать связи с экстремистами. Участники опроса указали на необходимость разработки механизма направления и оказания специализированных услуг для людей и семей, попавших под влияние радикализма – услуг, которые в настоящий момент практически не существуют. Существование механизма направлений за специализированной помощью важно тем, что позволяет определить всех заинтересованных участников/специалистов, способных квалифицированно повлиять на ситуацию в зависимости от индивидуальных потребностей обратившегося. Очевидно, что сотрудники правоохранительных органов и спецслужб могут не обладать необходимыми навыками и экспертизой, соответственно, для их подготовки потребуется привлекать специалистов. Следует обратить особое внимание на разработку четких руководств по осуществлению взаимодействия с государственными органами (например, правоохранительными органами) при направлении за помощью. Необходимо также проработать вопрос, каким образом полученная информация может быть передана и использована для целей предупреждения или расследования правоохранительными органами.

В заключение, мы рекомендуем в дальнейшие исследования по данной тематике включить проведение опроса среди возвратившихся из Сирии и Ирака, отбывающих наказание по об-

винению в терроризме, и членов их семей женского пола по месту проживания, с тем чтобы получить лучшее представление о роли женщин в экстремистских группировках. Мы рекомендуем проведение глубинных и психологических интервью с этой группой людей и их женами, матерями и сестрами, с целью выяснения подробностей участия женщин в деятельности экстремистских групп и необходимых действий,

которые могли бы предотвратить случившееся. Эта информация послужит для разработки эффективных мер предупреждения и вмешательства. Интервью возвратившихся, кто изъявит желание публично изобличить идеологию и деятельность группировки, следует записать на видео. Эти наглядные материалы будут полезны в идеологической работе по нейтрализации влияния ИГИЛ.

Об авторах:

Анне Спекхард, Д-р философии, является адъюнкт-профессором психиатрии Медицинской школы Джорджтаунского Университета и Директором Международного Центра по изучению проблем щего экстремизма (МЦИПВЭ), в котором руководит проектом «Разрешение бренда ИГИЛ – контр-пропаганда голосами перебежчиков». Она автор книг «Беседы с террористами», «Невеста ИГИЛ», и соавтор ряда публикаций, включая: «Отступники ИГИЛ: информация из первых рук о террористическом халифате», «Джихадист под прикрытием» и «Принцесса-воин». Д-р Спекхард провела интервью с более чем 500 террористов, членами их семей и приверженцами в разных уголках мира, включая сектор Газы, Западный Берег Реки Иордан, Чечню, Ирак, Иорданию, Турцию и многие европейские страны. В 2007 году она отвечала за проработку психологических и религиозных аспектов методики работы Программы реабилитации заключенных в Ираке, через которую прошло свыше 20000 заключенных и 800 малолетних преступников. Публикации д-ра Спекхард доступны по ссылке: <https://georgetown.academia.edu/AnneSpeckhard>

Адриан Шайкович, Д-р философии, является Директором по исследовательской работе и Главным научным сотрудником Международного Центра по изучению проблем щего экстремизма. Он имеет обширный опыт проведения интервью с перебежчиками ИГИЛ и изучения траекторий их трансформаций из граждан в террористы и разрыва с экстремизмом. Проводил специализированное обучение использованию методов идеологического противодействия экстремистской пропаганде для представителей правоохрани-

тельных органов, спецслужб, работников сферы образования и других специалистов по противодействию экстремизму. Он изучал вопрос вовлечения подростков в террористическую деятельность ИГИЛ и пути их реабилитации. В ходе проведения полевых исследований он побывал в Западной Европе, на Балканах, в Центральной Азии и Среднем Востоке, недавно вернулся из Иордании и Ирака. До присоединения к МЦИПВЭ Андриан свыше 10 лет занимал различные должности в государственном секторе и частных компаниях, включая международные организации и средства массовой информации. Имеет докторскую степень Университета Вальдена в сфере Государственной политики и администрирования со специализацией на политике внутренней безопасности.

Чинара Есенгул, Региональный советник Peace Nexus Foundation по странам Центральной Азии. У нее свыше 10 лет опыта исследовательской и консультационной работы по вопросам мира и безопасности. До присоединения к Peace Nexus Foundation она занимала пост директора Национального института стратегических исследований КР. Чинара является приглашенным профессором факультета Международных отношений Кыргызского национального Университета. В 2014 г. защитила докторскую диссертацию на тему «Формальные и неформальные политические и социальные институты Центральной Азии и их влияние на процесс регионализм в Центральной Азии». В прошедшие годы работала консультантом для различных агентств системы ООН и других международных организаций по вопросам мирного строительства в КР и ЦА.

